

Глава 28

Пожарные обнаружили в подсобке три канистры с бензином. Вокруг были свалены легковоспламеняющиеся материалы — поднеси спичку, и лавка в мгновение превратилась бы в бушующий огненный ад. Когда Ань Сю заталкивали в патрульную машину, он обернулся и, глядя на Инь Мо, истошно закричал:

— Ты обманул меня! Чтоб ты сдох, мразь!

— Тьфу на тебя! — Юэ Цянь смачно сплюнул, перебывая проклятие.

Сам Инь Мо на слова задержанного никак не отреагировал. Но когда Юэ Цянь устроил этот сеанс «защитной магии», он повернул голову и слегка вскинул бровь.

Офицер, закончив, вопросительно взглянул на него:

— Что?

— Ты в это веришь? — спросил Инь Мо.

Юэ Цянь, разумеется, не верил в дурные приметы, но и слушать гадости не собирался:

— Нельзя же просто стоять и позволять ему себя костерить.

Инь Мо издал короткий, едва слышный смешок.

Вокруг царила суматоха. Пожарные проверяли каждый угол лавки на наличие взрывателей, а толпа зевак со всей улицы сбегалась посмотреть на зрелище. Полицейские машины оказались заблокированы в узком проезде, и выехать быстро не получалось.

Юэ Цянь перевел взгляд на лоб мастера:

— У тебя рана. Может...

— Сначала в участок, — Инь Мо небрежно стер кровь рукой. — Вам ведь наверняка нужны мои показания?

Это было правдой. Юэ Цянь кивнул:

— Хорошо. Когда закончим, я отвезу тебя в больницу.

***

Ань Сю пребывал в состоянии иступления. Сидя в допросной, он продолжал истерично выкрикивать оскорбления в адрес Инь Мо. Едва Юэ Цянь занял место напротив, задержанный переключился на него:

— Вы с ним заодно!

— Вот уж насмешил, — хмыкнул Юэ Цянь. — Я — офицер полиции, Инь Мо — законопослушный гражданин. Разумеется, мы на одной стороне. А вот ты пытался убить свидетеля и был пойман на месте преступления. Есть что сказать в свое оправдание?

Ань Сю тяжело дышал. Поток слов наконец иссяк, и он замолчал.

— В твоём доме уже провели обыск. Твоя мать призналась в убийстве Чжоу Сянъяна и Лю Ланьшань, — Юэ Цянь выложил на стол планшет и нажал на экран.

Лицо парня мелко задрожало:

— Мама...

— На, посмотри видео, — Юэ Цянь повернул к нему устройство. — Чтобы не думал, что я блефую.

Голос Вэй Лицзюнь, донесшийся из динамиков, был пронзительным и полным отчаяния. Она вцепилась в Чэнь Суя, клянясь и повторяя, что это она убила их обоих. Женщина рассказала о надругательстве со стороны Чжоу Цансо и его банды, о годах мучительного терпения и о том, как сорвалась и забрала жизнь его внука, чтобы отомстить.

— Нет! Нет! — Ань Сю рванулся вперед, пытаясь выхватить планшет. — Это не она! Моя мать этого не делала!

Юэ Цянь встал, подняв планшет выше, и сверху вниз посмотрел на скорчившегося на столе преступника:

— Тогда кто?

Парень обхватил голову руками, из его горла вырвался сдавленный хрип. Юэ Цянь знаком приказал коллегам выйти, давая задержанному время прийти в себя.

Спустя полчаса офицер снова вошел в допросную. Ань Сю сидел, криво ухмыляясь.

— Готов говорить? — спросил Юэ Цянь.

Тот лишь смеялся, не произнося ни слова. Ухмылка была странной, пугающей — она совершенно не вязалась с тем образом трусливого и тихого парня, который он создавал раньше. Впрочем, Юэ Цянь не был удивлен: еще при первой встрече он почувствовал, что внутри Ань Сю прячется нечто ледяное и злое.

— Что ж, тогда позволь мне, — начал Юэ Цянь. — Это дело долго было в моих руках, и я смог восстановить картину той ночи. Ты нацелился на Чжоу Сяньяна почти сразу, как он приехал в деревню Цзячжи. Тебе нужен был идеальный момент, но днем мальчишка всегда был в компании детей, а по вечерам дома были взрослые. Шанс представился, когда банда сорванцов решила устроить вылазку в дом Инь. Но если я не ошибаюсь, ты сам подтолкнул их к этой идее.

Ань Сю поднял голову, их взгляды встретились.

— Слухи о привидениях в доме семьи Инь ходили по деревне давно, но в последние годы они почти затихли. Это ты снова начал распространять их, целясь именно в городских детей. Ты знал, что они подзуживают друг друга. И когда появился такой удобный помощник, как Чжоу Сяонянь, ты просто дождался дня, когда они сбегут из-под присмотра родителей и придут в «дом с привидениями» среди ночи.

— Тебе был нужен только Чжоу Сяньян, но лишние свидетели стали бы проблемой. Впрочем, ты подготовился. В их глазах старый особняк был обителью призраков, а дети, какими бы смелыми ни казались, боятся теней. Стоило появиться настоящему «призраку», и они бросились бы врассыпную. Ты работаешь с Инь Мо, ты мастер ритуальных дел — напугать их для тебя было проще простого. Твоим инструментом стал бумажный человечек, которого мастер оставил под лестницей. Чтобы скрыть следы, ты позже разорвал все бумажные подношения в клочья — мол, это дети разбуянились.

Ань Сю облизнул губы. В его глазах Юэ Цянь увидел не страх разоблачения, а странное, извращенное возбуждение.

Офицер на мгновение замолчал. Он видел такие взгляды прежде — так смотрят не жертвы обстоятельств, ведомые слепой мстью. Так смотрят монстры, которые начали получать удовольствие от самого процесса убийства.

— Еще до того, как ты показался, самые трусливые сбежали, напуганные ритуальными вещами на первом этаже. Твоя задача упростилась: нужно было лишь разогнать Чжоу Сяоняня, Ван Сюэцзя, Юй Хэ и Чжун Сяо. Ты надел на себя бумажную оболочку. Юй Хэ и Чжун Сяо увидели тебя — один лишился чувств от страха, вторая забилась в шкаф. Чжоу Сяонянь в панике бежал из дома, Ван Сюэцзя тоже куда-то исчез. И вот тогда ты наконец мог спокойно расправиться с Чжоу Сяньяном.

— Однако есть один момент, который я никак не могу понять, — Юэ Цянь прищурился. — Почему ты не убил его сразу? Чего ты ждал? Кого-то еще?

Замешательство полицейского, казалось, доставило Ань Сю истинное удовольствие. Он рассмеялся:

— Значит, ты всё-таки не всеведущ.

Юэ Цянь кивнул:

— Смею предположить, это как-то связано с Лю Ланьшань?

Тот нахмурился:

— При чем здесь она?

— Тогда, может быть, дело в Ван Сюэцзя? — Юэ Цянь внимательно следил за реакцией.

Выражение лица задержанного мгновенно изменилось.

— Похоже, я угадал, — продолжил Юэ Цянь. — Где он? Он жив?

Ань Сю раздраженно выдохнул:

— Я не знаю!

— Он исчез в ловушке, которую ты сам же и расставил, а ты не знаешь?

— Именно из-за него я и...

Юэ Цянь медленно закончил фразу:

— Ты не смог сразу убить Чжоу Сянъяна? Мальчик поднялся наверх?

— Он просто исчез! — отрезал Ань Сю.

Исчезновение Ван Сюэцзя было фактом, но то, как об этом говорил преступник, добавляло делу странности. Юэ Цянь быстро соображал:

— Хочешь сказать, ты сам не мог его найти? Ты думал, что он прячется где-то рядом и следит за тобой, поэтому не решался нанести удар?

Ань Сю огрызнулся:

— Так он нашелся? Он рассказал тебе, что видел?

Юэ Цянь молча изучал лицо собеседника:

— Ты не убивал его?

— Тц, — он холодно усмехнулся. — Если бы я только мог его найти...

Пропавший Ван Сюэцзя стал занозой в сердце Ань Сю. Из темноты он наблюдал за перепуганными детьми. Чжоу Сяньян забился в самую дальнюю комнату на втором этаже и дрожал, не смея шелохнуться. Убийца мог покончить с ним в любой момент, но тут некстати вернулся Чжоу Сяонянь, и Ань Сю пришлось снова затаиться в тенях.

Чжоу Сяонянь толкнул брата и в ужасе убежал. Преступник стал еще осторожнее: по его подсчетам, не хватало одного — Ван Сюэцзя. Где он? Помощник Инь Мо внимательно следил за каждым, кто входил в дом, и только этот мальчишка словно испарился.

В этом пространстве, пропитанном запахом смерти, Ван Сюэцзя был как невидимое насекомое. Ань Сю боялся, что тот выскочит в самый неподходящий момент и увидит расправу. Он потратил два часа, прочесывая дом в поисках свидетеля.

В итоге он так никого и не нашел. До рассвета оставалось совсем немного времени. Решив, что мальчишка, скорее всего, сбежал в самом начале, убийца убедил себя: в доме остались только Чжоу Сяньян, Юй Хэ и Чжун Сяо.

Он явился перед парализованным от ужаса Чжоу Сяньяном. Острое лезвие полоснуло по жирной шее мальчика. Услышав хрип из перерезанного горла, Ань Сю довольно улыбнулся. Но стоило ему собраться уходить, как в дом ворвалась очередная «крыса».

Мэн Лин, невестка Чжоу Цансо. На миг он замер от напряжения — он еще не успел убрать место преступления. Если бы эта женщина закричала и позвала людей, всё было бы кончено. Он крепче сжал нож, готовый оборвать и её жизнь. Но Мэн Лин не закричала. Вместо этого она просто засунула в рот мертвому Чжоу Сяньяну палочку с таньюгоцзы.

Ань Сю не понял этого жеста, но он прекрасно считал взгляд женщины. В нем было столько ненависти, что стало ясно: она желала смерти этого ребенка даже больше, чем сам убийца.

«Ван Сюэцзя словно сквозь землю провалился...» — Юэ Цянь пытался понять по лицу Ань Сю, лжет ли тот. Была вероятность, что мальчик мертв, но недоумение на лице задержанного казалось искренним.

— Я его не трогал, — повторил Ань Сю. — Верь или нет, но он просто исчез.

***

Пока шел допрос, криминалисты продолжали сбор улик. Инь Мо сообщил полиции, что грузовичок, который одалживал Ань Сю, припаркован неподалеку от похоронного бюро. Чэнь Суй с оперативниками нашли машину. Экспертиза взяла пробы почвы с колес и обнаружила следы крови в кузове. Результаты не заставили себя ждать: состав почвы совпал с местом захоронения Лю Ланьшань в деревне Хуэйпин, а ДНК крови принадлежало убитой.

— Зачем ты убил Лю Ланьшань? — Юэ Цянь положил отчет перед задержанным.

Тот лишь презрительно фыркнул:

— Она сама напросилась. Ты думал, она святоша?

Когда-то Юэ Цянь считал Лю Ланьшань простой жертвой. Но после появления имен Сюй Мин и Ли Цзяо образ «невинной девушки» рассыпался. За её спиной угадывались очертания преступной сети. Теперь она была мертва, а мертвецы молчат. Но живые — нет.

— Она знала, что ты сделал? — Юэ Цяню нужно было вытянуть из него как можно больше информации о связях убитой.

Ань Сю горько усмехнулся:

— Я обвел вокруг пальца Ван Сюэцзя, обманул Мэн Лин, но от этой дряни скрыться не сумел.

Как только Лю Ланьшань появилась в деревне, он понял — она не та, за кого себя выдает. Уж точно не та «кроткая и работающая невестка», о которой твердила Ван Цюхуа. Девушка и Цю Цзиньбэй постоянно бродили по деревне с телефонами, снимая всё подряд. И однажды Ань Сю попал в кадр.

В тот момент он выслеживал Чжоу Сянъяна и не был уверен, не выглядело ли его поведение подозрительным на видео. Он подошел к ней и потребовал удалить запись. Встретившись с ней взглядом, он почувствовал в этой женщине родственную душу — темную и опасную.

Лю Ланьшань лишь смеялась и отшучивалась, не желая удалять файл, но Цю Цзиньбэй, для которого Ань Сю был ходячим несчастьем, быстро выхватил телефон и стер видео.

— Ланьшань, давай снимем что-нибудь другое.

— А что такое?

— Он ведь... ну, такими делами занимается. Под Новый год это плохая примета, не бери в голову.

Ань Сю нутром чуял угрозу и старался держаться от неё подальше. В канун Нового года она исчезла, и Ван Цюхуа подняла такой шум, что вся деревня узнала о пропаже невестки. Он вздохнул с облегчением — решил, что Лю Ланьшань больше не помешает его планам.

Но в ту самую ночь, когда он расправился с мальчишкой, пропавшая вернулась. По иронии судьбы, она оказалась возле дома Инь и видела, как он уходил оттуда.

На следующий день он поехал в поселок Цзячжи. Она, скрыв лицо маской и кепкой, поджидала его глубокой ночью на ритуальной улице. Ань Сю привык иметь дело с покойниками, но при виде неё у него едва душа в пятки не ушла.

Она вышла из тени фонаря и с улыбкой поздоровалась. Он молчал, пока она не произнесла:

— Это ведь ты убил Чжоу Сяньяна, верно?

— Не напрягайся, я не собираюсь тебя сдавать. Мне нужна твоя помощь, — добавила она.

Ань Сю не знал, кто она такая и не блефует ли, поэтому просто развернулся, чтобы уйти. Но Лю Ланьшань, словно тень, последовала за ним, помахивая телефоном:

— У меня полно доказательств. Хочешь взглянуть?

— Чего ты хочешь? — спросил он.

Она снова рассмеялась:

— Я же сказала — помоги мне.

— А Цю Цзиньбэй не может помочь?

— Он? — Она презрительно фыркнула. — Это никчемное ничтожество? Не смей меня, только время зря тратить. — Женщина кивнула на закрытую дверь лавки. — Это твое заведение? Не пригласишь войти?

— Это не моя лавка.

— Ну да, ну да, лавка твоего старшего брата, а ты тут так, на подхвате.

Эта женщина была слишком опасна, и Ань Сю пришлось подчиниться, чтобы выиграть время. Войдя внутрь, Лю Ланьшань принялась рассматривать бумажные изделия, притворно ежась:

— Жуть какая. И много ты на этом барахле зарабатываешь?

— Тебя это не касается.

— Неужели ты собираешься всю жизнь возиться с этим мусором? — Она подошла вплотную и прошептала ему на ухо: — У меня есть дело куда прибыльнее. Ты в игре?

Ань Сю хмуро посмотрел на неё, понимая, что выбора у него нет:

— Что за дело?

Лю Ланьшань, сохранив на лице выражение невинности, произнесла чудовищные слова:

— Вымани для меня трех сестер Цю Цзиньбэя из дома.

— И что потом?

Она похлопала его по плечу:

— А потом — не твоя забота. Приедут люди и заберут их.

— Я не понимаю. Ты ведь собиралась замуж в их семью? Какая тебе выгода от их исчезновения?

Она расхохоталась:

— Замуж? За этого олуха? Ладно, раз уж мы в одной лодке, скрывать не стану.

В ту ночь в лавке неподалеку от крематория Лю Ланьшань явила ему свою истинную сущность.

Она никогда не была ни моделью, ни стримершей. Еще до приезда в Наньхэ она стала звеном в цепи торговцев людьми. Их банда специализировалась исключительно на молодых женщинах. На вопросы Ань Сю о том, куда их продают и что с ними делают, она не ответила.

Она сблизилась с Цю Цзиньбэем только потому, что узнала о его трех сестрах. Её план был прост: войти в семью, посеять раздор и спровоцировать сестер на побег из дома — там бы их и перехватили сообщники.

Однако, несмотря на постоянные скандалы с родителями и братом, сестры Цю оказались на редкость домоседками. Как бы они ни ругались, они держались за дом мертвой хваткой.

Поняв, что по-хорошему не выйдет, Лю Ланьшань разыграла собственное исчезновение. В семье Цю начался хаос. Она рассчитывала, что сестер выгонят из дома на поиски «невестки». Деревня Цзячжи окружена горами — если бы они зашли в лес, выйти оттуда им бы уже не дали.

Но она снова просчиталась: сестры не пошли в горы, а к семье Цю нагрянула полиция.

— Всё из-за этого Юэ Цяня! — в ярости бросила Лю Ланьшань.

Она знала порядки деревни: после её пропажи ни семья Цю, ни соседи и пальцем бы не ударили, чтобы заявить в органы. У них это просто не принято. Если бы полиция не вмешалась, её исчезновение осталось бы семейным делом, а когда сестры попались бы в ловушку, она бы просто «нашлась». Но приезд копов спутал все карты. Она тайно вернулась в деревню, чтобы разведать обстановку, и случайно стала свидетелем убийства.

— Теперь мы связаны, — с восторгом подытожила она. — Помоги мне, и я сделаю тебя богачом.

— И правда можно разбогатеть? — спросил Ань Сю.

— Уж точно будешь жить получше, чем сейчас.

— Я подумаю, как это устроить, — ответил он.

Лю Ланьшань то и дело поглядывала на телефон, напоминая, что держит его на крючке. Она так и не поняла, что когда убийца сказал «подумаю», он думал не о том, как выманить сестер Цю, а о том, как заставить её замолчать навсегда.

Мертвые — самые надежные союзники.

Ань Сю притворился, что неохотно соглашается, и настрого запретил ей возвращаться в деревню. Он обещал связаться с ней, как только выманит сестер.

— Не волнуйся, — ответила она. — Я и сама туда теперь ни ногой. В поселке сейчас безопаснее всего.

Сначала парень хотел убить её где-нибудь в тихом месте и закопать, но главной проблемой был транспорт. В деревне почти у каждого был грузовой трицикл, и полиция наверняка начала бы проверку именно с них. Он знал: даже если отмыть кровь дочиста, экспертиза всё равно её найдет.

Тогда он вспомнил о маленьком грузовике Инь Мо. У мастера их было три, машина большую часть времени стояла в поселке, и полиция вряд ли обратила бы на неё внимание. С фургоном план стал надежнее. Раньше Инь Мо даже предлагал отдать один грузовик ему для развоза заказов, но Ань Сю отказался. Теперь он жалел об этом, но, с другой стороны, это было к лучшему.

Он одолжил грузовик у мастера, сказав, что нужно отвезти партию бумажных изделий в поселок. Инь Мо не задал ни единого вопроса и просто бросил ему ключи.

В отличие от открытого трицикла, у фургона был закрытый кузов — идеальное место, чтобы запереть жертву и совершить убийство.

Ань Сю назначил Лю Ланьшань встречу в ритуальном квартале. Едва она села в кабину, он набросился на неё. Она запаниковала, умоляла о пощаде, но он уже не мог оставить её в живых. Расправившись с ней, парень под покровом ливня вывез тело в заранее присмотренное место — к реке на окраине деревни Хуэйпин.

Дождь смыл следы шин. Вернувшись в поселок, он вымыл грузовик изнутри и снаружи так тщательно, что на первый взгляд от крови не осталось и следа.

— Это Инь Мо меня сдал, — Ань Сю не мог скрыть своей ненависти. — Если бы не он, вы бы никогда на меня не вышли.

— Ты превратил его жизнь в кошмар, не чувствуешь ни капли вины, и еще смеешь его обвинять? — Юэ Цянь холодно посмотрел на него. — Знаешь, для кого он делал того бумажного человечка?

Тот нахмурился, словно эти слова задели в его душе какую-то струну.

— Для Лю Чжэньхун. Для тётушки Лю, которая когда-то помогала тебе, — сказал Юэ Цянь. — Ты не задумывался, почему она просила Инь Мо сделать одежду именно нежно-голубого цвета?

Ань Сю замер.

— Потому что когда вся деревня ополчилась против неё, ты, такой же затравленный ребенок, бегал за ней хвостом и называл «тётушкой Лю». И однажды ты сказал, что её голубой пуховик — самый красивый на свете.

Парень открыл рот, но не нашел слов. Он лишь покачал головой, и из его горла вырвался горький смешок.

— Офицер... — Юэ Цянь уже собирался закончить допрос, когда Ань Сю вдруг заговорил: — Ты думаешь, эти слова заставят меня раскаяться? В этом мире полно людей, которые творят зло куда страшнее моего. С чего ты взял, что Чжоу Сяньян с таким дедом и братом, когда бы вырос, не стал бы мучить других? Убив его, я, возможно, избавил вас от лишней работы в будущем. А... кстати. Есть еще Лю Ланьшань. Хочешь знать, сколько секретов она мне выболтала, пытаясь спасти свою шкуру?

<http://bllate.org/book/15837/1436246>